

На этой неделе, начиная с понедельника, будет демонстрироваться фильм «Адъютант его превосходительства», завоевавший главный приз среди художественных телефильмов на IV Всесоюзном фестивале. Мы попросили исполнителя главной роли Ю. М. Соломина рассказать о работе над фильмом.

— Юрий Мефодьевич, сейчас, когда прошло уже два года после окончания съемок фильма «Адъютант его превосходительства», хотелось бы узнать, каково ваше отношение к фильму.

— Вопрос сложный... Отношение к фильму, в общем, конечно, хорошее, но сохранилось несколько смутное, может быть, грустное чувство. Жаль немного, что такая большая, интересная работа закончилась. Это была работа с добротным документальным материалом, которая, безусловно, имеет много преимуществ. Хотя бы потому, что то основное, что есть в фильме, было когда-то сделано, пережито реально существовавшими людьми. Это играть проще.

Артистам не всегда приходится иметь дело с таким материалом. Кроме того, у нас была очень хорошая, дружная съемочная группа. За относительно короткий срок — семь с половиной месяцев — сняли все пять серий. Вероятно, сжатые сроки и сложность работы так спленили нашу съемочную группу.

Еще мне хочется сказать несколько слов о нашем режиссере Евгении Ташкове. Это человек удивительной работоспособности. С ним очень интересно и легко работать. Он ничего не навязывает актеру, очень точно передает ему свои мысли. Вообще, обладает очень точным режиссерским видением.

— Скажите, пожалуй, в процессе работы ощущалось, что вы снимаетесь именно в телевизионном фильме? В чем, на ваш взгляд, заключается специфика телевизионного игрового кино?

— Конечно, специфика ощущалась не только в том, что этот фильм снят за такие короткие сроки. Театр — кино — телевидение. Казалось бы, разные вещи. Что их сближает? Хотя бы то, что в центре всегда актер, который создает образ, работает над ролью. Разница изобразительная. В кино раскрасовка мельче, чем на телеви-

ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ ФЕСТИВАЛЯ

дении. Кроме того, в кино, например, можно снять крупным планом какую-нибудь травинку, и она будет очень хороша на экране. А на телевизионном экране ее просто не видно. Такие вещи нужно учитывать, снимая телевизионный фильм.

Евгений Ташков, работая, как-то синтезирует театр, кино, телевидение, берет от театра и кино для телевидения все лучшее и необходимое. Мне часто приходится сниматься для телевидения, но, к сожалению, не все операторы и режиссеры понимают телевизионную специфику, о которой сейчас так много говорят.

Еще один, на мой взгляд, важный момент. Обязательно нужно, чтобы зрителя в телефильме или телепередаче что-то заинтересовало. Ведь он находится в особых условиях: дома, а не в зрительном зале. Когда человек долго смотрит телевизор, не отвлекаясь, это, безусловно, говорит о качестве фильма или передачи. Значит, они заинтересовывают чем-то, зритель нашел в них нечто нужное для себя.

— Расскажите, как проходил процесс работы над ролью. Какие возникали сложности?

— Я всегда говорю, что полгода сниматься в фильме или репетировать в театре — очень много. Как-то теряется ощущение новизны. Но если вообще шесть месяцев для работы над фильмом — это много, то семь с половиной месяцев для пилотного фильма — очень мало. Работать

приходилось быстро. Но в основном работалось легко, все как-то шло. А рассказывать о процессе работы над ролью, как он проходил, очень трудно, я лично не могу. По-моему, вообще невозможно точно сформулировать, как происходит процесс создания образа. Это процесс очень сложный, неоднозначный.

Специфика работы артиста в том, чтобы быстро схватить смысл роли. Меня иногда спрашивают, не служил ли я в армии. «Вы так хорошо носите форму!» Нет, не служил. Спортсмены интересуются, не занимаюсь ли я самбо. Нет, не занимаюсь. Еще говорили, что мы в фильме очень профессионально вели паровоз. Но мы никогда не водили паровозов. Мы просто артисты, мы обучались в театральных вузах. Может быть, мне недостаточно глубоко «приняли» этот паровоз, но уже через пятнадцать минут его повели. Мы не носили костюмы всех эпох, не занимались всеми профессиями, которые мы играем. Просто мы все это видели, нам рассказывали и показывали многое, и все это откладывалось в памяти и всплывало, если бывало нужно.

— Юрий Мефодьевич, вы получаете очень много писем от телезрителей. Доволен ли это вам радостью? Успеваете ли вы их читать?

— То, что приходит много писем, конечно, приятно. Прочитывать я успеваю, а отвечать, к сожалению, не на все. Всякие есть письма. Иногда просят прислать фотографии. Очень много писем присы-

лают военнослужащие. Письма бывают очень интересные. Хотя бы самое первое. Оно пришло от одной женщины, которая в свое время была чекисткой. Сейчас человек уже пожилой. Письмо удивительно доброе, с очень точным критическим разбором фильма, которого я не встречал потом ни в одной рецензии.

— Ну, а другие работы на телевидении?

— В прошлом году я сыграл Подхалюзина в телевизионном спектакле «Свои люди — сочтемся». Это была первая роль на телевидении после капитана Кольцова. В спектакле были заняты многие актеры Малого театра. Работа была интересная. Вообще я должен поблагодарить телевидение за ту хорошую работу, которую оно мне давало. Очень интересные роли — в пьесах Островского, в инсценировках Джека Лондона. Сейчас я снимаюсь на «Ленфильме» в телевизионном фильме «Моя жизнь» по Чехову.

— Юрий Мефодьевич, вы много работаете и в театре, и в кино, и на телевидении. Интересно, отдадите ли вы чему-то предпочтение?

— Как сказать... Я считаю, что современный артист должен работать везде: и в театре, и в кино, и на телевидении. Такое уж наше время. И это, безусловно, обогащает актера. А что больше нравится, трудно сказать. Наверное, то, где лучше, интереснее работа в данный момент.

— И еще последний вопрос: какую бы роль вам больше всего хотелось в будущем сыграть на телевидении?

— К сожалению, планы актера и планы телевидения не совпадают. У актера есть мечты, которые, быть может, никогда не осуществляются. Но уж если говорить об этом, то я скажу, что мне хотелось бы сыграть на телевидении яркую комедийную роль.

В театре у меня есть любимая роль — Хлестаков в «Ревизоре». А вот ни в кино, ни на телевидении пока нет. Мне с детства нравится оперетта, мне всегда доставляло удовольствие это яркое зрелище с музыкой, пением, танцами. И вот какую-нибудь роль в таком плане я и хотел бы сыграть на телевидении.

Беседу вел
Елена ЩЕРБИНОВСКАЯ

программа ТВ и радиовещание
N 46, 1941 г.